

А. М. Одинцов

Генезис интерьера Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры

Одинцов А. М.

Генезис интерьера Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры

Над внутренним убранством лаврского Свято-Троицкого собора трудились многие известные архитекторы, скульпторы и художники. Немаловажную роль играла и живописная программа храма. Однако за всё время бытования собора возникали ситуации, способствовавшие новому осмыслению его интерьерного решения. Постоянно шел поиск цветового и сюжетно-орнаментального содержания. В статье содержатся результаты изысканий по истории интерьерных решений с представлением современного видения проблемы.

Ключевые слова: Троицкий собор, Александро-Невская лавра, Ф. Данилов, Д. Кваренги, Ф. Г. Солнцев, К. Д. Халтурин, реставрация.

Одинцов Алексей Михайлович, Православная местная религиозная организация Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (мужской монастырь), помощник игумена по вопросам сохранности и использования объектов культурного наследия.

E-mail: aodincov.01@mail.ru

Odintsov Alexey Mikhailovich, Local Orthodox religious organization of the Saint Alexander Nevsky Lavra (monastery), assistant to the abbot for the preservation and use of cultural heritage objects.

Odintsov A. M.

Genesis of the Interior Decoration of the Holy Trinity Cathedral of the Alexander Nevsky Lavra

Many famous architects, sculptors, and painters worked on the interiors of the Holy Trinity Cathedral of the Alexander Nevsky Lavra, where the pictorial program of the church also played an important role. However, during the entire lifetime of the cathedral, there were situations that contributed to a new understanding of its interior artistic solution. There was a constant search for color, subject, and ornamental content. The article contains the results of research on the history of interior solutions and the presentation of the modern vision of the problem.

Keywords: Holy Trinity Cathedral, Alexander Nevsky Lavra, F. Danilov, G. Quarenghi, F. G. Solntsev, K. D. Khalturin, restoration process.

Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры — центральный храм монастыря — был задуман еще с начала строительства архитектурного ансамбля. Однако к моменту его окончания прошла целая эпоха — практически весь XVIII в. Построенный И. Е. Старовым в 1776–1790 гг. собор — второе на этом месте здание¹ — стал образцом классицистического храма, ключевые элементы которого достойны отдельного исследования. В связи с этим немаловажное значение имеет интерьерное художественное оформление собора.

Александро-Невская лавра и, в частности, Свято-Троицкий собор привлекали внимание исследователей на протяжении всего периода XIX — начала XXI в. В первой половине XIX в. упоминания о внутреннем убранстве храма носили характер кратких заметок. Наиболее существенными работами являются сведения о лавре в «Истории российской иерархии» епископа Амвросия (Орнатского) [26, с. 184–266] и «Описании Свято-Троицкой Александро-Невской лавры» А. М. Павлова [31]. Юбилей Свято-Троицкого собора ознаменовался исследованием истории храма, основанным на монастырских архивных данных. Его автор — архимандрит Тихон (Покровский) — описал периоды бытования собора, наиболее подробно — строительство [33]. При этом, следуя идее популярного изложения, он опустил много важнейших деталей создания внутреннего оформления храма. Более подробно, но, по обширности предмета труда, недостаточно раскрывая тему, историю интерьера собора описывал С. Г. Рункевич в юбилейном издании 1913 г. «Александро-Невская лавра» [32, т. I–II], продолженном до настоящего времени в 2013 г. прот. А. Берташем и М. В. Шкаровским [32, т. III]. Наиболее интересным для нас являются данные, указанные в третьем томе, посвященном XX в. В части истории внутреннего убранства они основаны прежде всего на материалах Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга. При этом, подобно С. Г. Рункевичу, М. В. Шкаровский опускает существенные для раскрытия темы моменты.

В XX в. наибольший интерес представляют труды, посвященные памятникам архитектуры Санкт-Петербурга. Среди них следует отметить крупный

Вид Александро-Невской лавры. Литография К. П. Беггрова по рисунку К. Ф. Сабата и С. П. Шифляра. 1823 г.

труд по реставрации зданий Ленинграда, подготовленный в 1983 г. А. А. Кедринским, М. Г. Колотовым, Б. Н. Ометовым и А. Г. Раскиным [27, с. 73–74]. Интересно, что в отличие от издания 1987 г., здесь представлены более подробные материалы о ходе реставрации внутреннего убранства Свято-Троицкого собора. Следует отметить, что в период 1990–2022 гг. появилось несколько публикаций о соборе, при этом все они посвящены архитектурным особенностям здания [28; 34; 35; 36].

Учитывая сказанное, в данной статье мы предлагаем проследить генезис живописной и архитектурной программы интерьера храма на протяжении более чем двух веков на основании документов архива Александро-Невской лавры (РГИА. Ф. 815) и КГИОП, ранее не попавших в обзор исследователей. Статья является результатом исследований в рамках комплексного проектирования реставрационных работ по Свято-Троицкому собору. Полученные сведения были представлены на научно-реставрационных советах в ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские». Кроме того, для поддержки проектных решений в 2022 г. была подготовлена выставочная экспозиция, презентованная 22 сентября—10 октября в Московском архитектурном институте и 12–20 октября в Московской духовной академии.

Сразу же после окончания каменных работ по возведению здания собора осенью 1786 г. начались работы по его внутренней отделке.

На выполнение лепных работ летом 1786 г. был заключен договор с Камилло Фонтано и Феличе Ламони, по которому они обязались в течение двух лет «из казенных материалов лепной и отливной работы разные штуки сделать, на место поставить, укрепить и, где надлежит, алебастром залить, всю же работу исправить по конфирмованному плану, фасаду и профилю и по показанию г-на Старова и по данным от него рисункам и шаблонам» [10, л. 44–45]. Стоимость работ была определена в 9950 руб.

Был составлен реестр, «показующий сколько надлежит в новой строящейся в Александро-Невском монастыре каменной церкви исправить лепной работы с показанием оной работы мер» [10, л. 4–5]. В реестре, учитывающем все лепные работы, указаны элементы декорации храмового интерьера. К последним можно отнести оформление подкупольного пространства: здесь было устроено 16 «голов херувимских с облаками в пядинах под окошками» [10, л. 4], 32 «висячих лили в парапет впадин внутри купола» [10, л. 5] и над ними 64 розета.

Лепные работы были закончены к 1 (12) октября 1787 г. Летом того же 1787 г. живописец Федор Данилов начал роспись собора «„по приложенному расписанию“ за 3850 руб.» [8, л. 1]. Согласно договору, Ф. Данилов обязался «исправить ему назначенную от г-на архитектора живописную работу в фигурах, лицах, раскрасках, простых и с филенками, изо всех собственных надежнейших к писанию по сырому грунту приличных красок и прочих его материалов, какие в таком случае для прочности употребительны» [8, л. 2].

Ф. Даниловым были исполнены:

- 1) в верхнем своде изображение Бога Саваофа в облаках, а пониже восемь гирлянд маленьких;
- 2) роспись большого купола;
- 3) два больших полукруглых образа (в люнетах) на торцах трансепта—«Иоанново видение» (с юга) и «Создание света» (с севера);
- 4) на цилиндрических сводах главного нефа и трансепта «легонькое украшение из арабесков не мелких, а приличных ко оному» [8, л. 3]²;
- а также раскрыта 5) вся внутренность собора «тремя-четырьмя колерами разными, а именно: белым, серым, голубым светлым и палевым, а в потребных местах сделаны филенки» [8, л. 3].

Сверх договора Ф. Даниловым «для лучшего украшения» в большом куполе в 16 разделениях написаны орнаменты и в 16 овалах апостольские

лица; вокруг lanternина вместо сияния — фестоны, гирлянды и между ними ангелы «с другим приличным к тому украшением» [8, л. 30].

Согласно договору, Ф. Данилов должен был написать «в лунетах 4-х евангелистов с их признаками» [8, л. 4], однако работа эта не была им выполнена. Изображения евангелистов в овалах на парусах были написаны живописцем И. Я. Меттенлейтером летом 1788 г. по цене 150 руб. за изображение. Им же в 1789 г. за 500 руб. были написаны два образа над боковыми дверями собора: на левой стороне — образ святого Александра Невского с его воинством³, а на правой — святых жен-мироносиц, приходящих ко гробу [3, л. 1]. Мы можем предположить, что при создании этих двух образов применялась техника, подобная той, в которой были выполнены образы евангелистов.

Внутренняя роспись собора была закончена к августу 1790 г. [6, л. 17–20].

Таким образом храм получил свое первоначальное оформление, которое было зафиксировано Ф. Даниловым акварелью, к сожалению, сохранившейся лишь в черно-белой копии. Но и здесь, среди прочего, мы видим важную особенность — разделку колонн собора под натуральный камень. Кроме архитектурно-лепного декора и живописной отделки в оформлении храма изначально присутствовала и монументальная скульптура: академиком Академии художеств Федотом Шубиным были изготовлены 20 скульптурных изображений святых наверху колонн за 4000 руб., 2 изображения Веры и Надежды⁴, 8 херувимов⁵ и 8 барельефов⁶ за 5700 руб. [3, л. 61–64].

29 августа (9 сентября) 1790 г. Троицкий собор Александро-Невской лавры был торжественно освящен митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым).

Однако неотапливаемый собор с высоким итальянским куполом обладал слишком сложными температурно-влажностными характеристиками, которые привели к тому, что уже в 1806 г. в соборе случился первый капитальный ремонт.

3 (15) мая 1806 г. казначей лавры доносил, что здание собора требует необходимого ремонта [5, л. 1]. 4 (16) июня обер-прокурор Св. Синода князь А. Н. Голицын отношением на имя митрополита Санкт-Петербургского Амвросия (Подобедова) за № 235 сообщал, что император Александр I «указать соизволил в пособие для росписания и лепной работы по внутренности собора Александро-Невской лавры выдать в распоряжение Ваше из Кабинета восемь тысяч рублей. Придворному архитектору Гваренгию приказано явиться к Вашему Высокопреосвященству, который употребит по своему рассмотрению всех нужных мастеровых; и по смете его выходит на вышеписанные предметы 8000 руб.» [7, л. 1]. Устройство лесов производилось на монастырские деньги.

6 (18) июня 1806 г. началась подготовка к ремонту — уборка «утвари, образов и картин в пристойное и безопасное место» [7, л. 1 об.], возводились леса. Роспись собора и лепные работы производились «по профили, составленной Кваренги», живопись исполнял живописный мастер Антонио Джакомо [7, л. 6–7; 2, л. 9].

4 (16) июля Д. Кваренги доносил, что живопись в куполе уже готова, а потому просил разрешения на выдачу денег для разборки лесов [7, л. 5]. Работы по реставрации внутренности собора были окончены к ноябрю 1806 г. Живописные работы — к 28 сентября (10 октября) [7, л. 11].

Стены, столбы, потолок и купол были расписаны арабесками. Кроме работ, предусмотренных сметой, А. Джакомо были произведены еще дополнительные, на которые он представил счет на сумму 799 руб. 70 коп. [2, л. 7]. Среди выполненных работ значилось восстановление «штукатурки в разных местах церкви там, где она испорчена и где грозила разрушением, в особенности в главном куполе, который был почти полностью передан⁷, в сводах, в малом куполе, в большом карнизе, малых боковых куполах и других местах, также протянут карниз в основании большого купола» [7, л. 13].

Выполненная по проекту архитектора Д. Кваренги внутренняя роспись Троицкого собора заменила собой первоначальную, сделанную живописцем Федором Даниловым, и явилась вторым слоем

Г. Г. Чернецов. Последние минуты пребывания императора Александра I в Санкт-Петербурге 1 сентября 1825 г. 1827. Бумага, наклеенная на холст, 27,5×23 см. ГЭ (ЭРЖ-2203)

живописи. Сохранилась картина Г. Чернецова «Последние минуты пребывания императора Александра I в Санкт-Петербурге», созданная в 1827 г., через 21 год после работы Д. Кваренги в соборе.

Упомянутая картина дает представление об интерьерном решении Свято-Троицкого собора. На ней мы уже не можем видеть расписанные арабесками стены, столбы. Следует отметить, что стены (до карниза, расположенного на высоте 11 метров) подвержены наибольшему загрязнению поверхности, поэтому при проведении эксплуатационных ремонтов постоянно обновлялись. В период с 1806 по 1827 г. интерьеры собора поновлялись несколько раз: в 1810, 1812 и 1820 гг. [11, л. 5; 12, л. 1–3; 9, л. 1–2; 13, л. 182]. Эти так наз. «текущие ремонты», безусловно, приводили к упрощению декорации, поэтому в работе Г. Чернецова следует более обратить внимание на отделку сводов и распалубок. Несмотря на это, мы видим и разделку под натуральный камень, намеченную на колоннах и пилястрах. Изучая данную картину, необходимо помнить, что и намеренно общая упрощенная трактовка декора собора могла быть призвана отразить духовную значимость момента. Эта совокупность причин не позволяет использовать данный источник иначе как для понимания принципиального характера интерьерного решения.

В решении Д. Кваренги, выполненном в холодных ампириных тонах, множественно используются светские элементы, подчеркивающие вывод о том, что архитектор подходил к интерьерам собора как к сооружению, предназначенному для торжественных мероприятий и пребывания высочайших особ, но не как к литургическому пространству. Это в свою очередь поддерживает идею отмечаемого общего обмирщения культуры [31, с. 233]. В этот период времени меняется не только колористическое решение, но и упрощается, освобождается от неких греческих реминисценций декор свода. Без изображения Пантократора и сил небесных он низводится к простому подкупольному пространству средокрестия: купол разделяется диагональными кессонами, а свод lanternы освобождается от какой бы то ни было живописи.

Однако собор продолжает быть неотопливаемым, а потому к 1844 г. переживает еще несколько поновлений. Эти данные в полной мере представлены архивными материалами по эксплуатации самого памятника [14, л. 1; 15, л. 42–43]. Изобретение в 1835 г. аммосовских печей дало возможность сделать Свято-Троицкий собор теплым, что было, безусловно, полезно и удобно для духовенства и прихожан. Но мы рассматриваем сведения об этих нововведениях с точки зрения применения новых технологий для вероятной сохранности интерьеров.

В 1862 г. произошел важнейший внутренних капитальный ремонт Свято-Троицкого собора. Еще в декабре 1860 г. Духовный собор лавры предста-

вил митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору (Никольскому) доклад, в котором отмечал, что собор с 1806 г. существует без всякого внутреннего обновления, а потому требует обязательного ремонта. Желание Духовного собора к серьезному изменению декора интерьера прочитывается в самой постановке задачи, высказанной до момента определения фигуры архитектора: «Необходимо отделать глянцевитой мастикой под мрамор такого цвета, который окажется приличным» [16, л. 1], и просил разрешения: 1) подобрать архитектора и художника, которые бы составили смету расходов и изложили бы свои соображения о том, в каком виде можно произвести предполагаемое возобновление внутренности собора; 2) представить Св. Синоду прошение о высочайшем разрешении на предполагаемое возобновление; 3) образовать особый комитет, которому должно быть поручено всё делопроизводство по возобновлению внутренности собора [16, л. 1–2].

18 (30) января 1861 г. последовала резолюция митрополита Исидора (Никольского), в которой он сообщал, что по его поручению академик Федор Григорьевич Солнцев составил «неформенный проект» и обещал составить рисунок на половину собора. Предлагалось частным образом пригласить Ф. Г. Солнцева и «просить его, чтобы этот проект вновь пересмотрел вместе с лаврским архитектором Г. И. Карповым, и чтобы после взаимного совещания Карпов представил проект по форме с примерной сметой» [16, л. 2 об.]. Упомянутый проект, составленный Ф. Г. Солнцевым, был указан как приложение к резолюции [16, л. 3–4].

Академик Ф. Г. Солнцев еще в 1840-е гг. закончил реставрацию Теремного дворца и оформление Большого дворца в Кремле. Раскрыв фрески Софийского собора в Киеве, он проявил себя как предтеча зарождающейся церковной археологии.

Первоначально предполагалось произвести работы по следующему плану, составленному Ф. Г. Солнцевым: стены окрашивались «водяным» (как показали натурные исследования, светло-зеленым) тоном; колонны — глянцевой белой краской; своды — светло-голубым тоном; пилястры — светлые с разделкой под мрамор. Карнизы, капители, базы выкрашивались в белый цвет, на который «с пробами» должна была быть нанесена позолота. Лепные украшения в подпружных арках и розеты также предполагалось позолотить. В процессе работ необходимо было переписать в трансептах у экседра изображения архангелов, а также в алтаре серафимов и ангелов. На сводах вводился новый орнамент в виде креста. Существенным изменением стало требование росписи купола с изображением по золотому фону Святой Троицы, окруженной восьмью архангелами [16, л. 3–5].

Непосредственно работами занимался рекомендованный Ф. Г. Солнцевым академик живописи

П. С. Титов, который 1 (13) марта 1862 г. составил подробную смету на плотничные, штукатурные, лепные и живописные работы. Их он обязывался произвести «из лучшего качества и доброты материалов, чисто, прочно, хорошо знающими и опытными художниками и мастеровыми людьми, под личным надзором и собственными трудами, за все работы оптом за пятнадцать тысяч руб. серебром, начав таковые работы со дня приказания, и непременно окончить к 15 августа 1862 года» [16, л. 6].

В то же время 9 (21) марта была представлена смета на восстановительные работы художником С. В. Постемским, который просил за работу 13 800 руб. Однако решением Духовного собора лавры от 15 (27) марта предпочтение было отдано П. С. Титову, который «в выполнении подобной отделки внутренних частей столичных храмов доказал свою известность, опытность, благонадежность и добросовестность, и при том за него ручается пользующийся в искусственном отношении всеобщей известностью проф. г. Солнцев» [16, л. 8]. Духовный собор допустил П. С. Титова «к производству работ, в его смете показанных, за объявленную им 14 600 р. сер. цену под непосредственным и постоянным надзором и собственною ответственностью, с тем чтобы работы были начаты 16 апреля сего 1862 года и кончены в указанный в его смете срок, т. е. 15 августа сего же года» [16, л. 14–19].

31 марта (12 апреля) с П. С. Титовым был заключен договор на возобновление интерьерности большого Свято-Троицкого лаврского собора. В договоре были обозначены следующие работы:

1. Плотничные—устройство лесов и обшивка досками раки с мощами.

2. Штукатурные; «на стенах, сводах, куполах и арках всю штукатурку оскоблить и перетереть начисто, а где окажется худо, отбить прочь и вновь выштукатурить; пилястры, колонны исправить под правило, и где окажется худо, то отбить штукатурку прочь и вновь исправить и оштукатурить.

3. Лепные:

а) все карнизы, капители, порезки, розеты, фигуры и головки, а равно и старую окраску с них смыть, расчистить, и где отбито или от сырости отвалилось, или же слабо держатся лепная работа, то те места исправить и поставить новые лепные украшения;

б) пять паникадильных розет и восемь херувимских головок в местах по бокам евангелистов и в кольце купола на четырех сторонах, сияния и херувимские головки высеребрить, а лучи вызолотить.

4. Живописные:

а) четырех евангелистов переписать по старому рисунку или вновь написать по золотому фону масляными красками, по представленным на усмотрение и утверждение рисункам;

б) в куполе, в сводах, арках и по стенам все арабески, розеты, фигуры, головки переписать, все вновь по прежде существующим рисункам и коле-

А. Р. Лупанов. Вид центрального нефа собора. 1862 (?).

640×980 мм. Бумага, акварель. Санкт-Петербургская митрополия. Публикуется впервые

рам, а где будет нужно, по усмотрению, в пустых местах, то живописи прибавить;

в) стены покрыть колерами, колонны, пилястры росписать под мрамор клеевыми красками, панели росписать под мрамор масляными красками, а капители и базы колонн и пилястров отбронзировать лучшим и прочным образом;

г) снять изваяния, поставленные на карнизах, с осторожностью и без повреждения оных, и сложить там, где от лавры указано будет;

д) промыть стекла, окрасить переплеты рам и подоконники белильною краскою на масле в лучшем виде» [16, л. 22–24].

Из договора видно, что предполагавшаяся роспись купола изображением Святой Троицы была отменена. Кроме того, по желанию Духовного собора лавры появилось новое решение—«бронзировка» и сплошная позолота капителей. 20 марта (1 апреля) Ф. Г. Солнцев на запрос Духовного собора сообщил: «Бронзировка капителей и баз в соборе не будет противоречить общему стилю внутренности храма; наблюдение же за производством работ для благолепия храма Божия я принимаю на себя с особенным удовольствием» [16, л. 28]. Это изменение повлияло и на цветовое решение колонн и пилястр. Для «большого довершения благолепия

всего храма» все колонны и пилястры в количестве 100 штук расписаны под мрамор палевого цвета лаковыми красками так, чтобы они казались сделанными из настоящего натурального мрамора с глянецом [16, л. 86–87].

Работы по внутреннему ремонту собора происходили успешно, и уже 19 июня (1 июля) было освидетельствовано возобновление внутренних частей собора членами собора лавры и Ф. Г. Солнцевым, которые нашли, «что работы г. Титова — живописная, позолотная и штукатурная, произведены отлично и вполне благонамеренно и добросовестно» [16, л. 78].

К 24 августа (5 сентября) были закончены позолотные работы, а к 1 (13) сентября все мраморные. Однако ввиду ненастного лета не все колонны и пилястры были закончены, и часть работ перенеслась на следующий сезон [16, л. 138, 141, 144]. Их завершение состоялось лишь 30 августа (11 сентября) 1863 г. Произведенные в течение четырех месяцев П. С. Титовым, под наблюдением Ф. Г. Солнцева, работы были проведены «с тщательностью и большим искусством», за что П. С. Титов был представлен к награде [16, л. 168–169; 23, с. 52].

Максимально корректно подойдя к живописи сводов и распалубок, сохранив дошедшие до него архитектурные элементы, Ф. Г. Солнцев придал больше богословской осмысленности верхнему регистру собора. Херувимы, изображенные в гризайльных кессонах сводов, были заменены на орнаментально оформленные кресты, а в конху алтарной апсиды, выполняющую роль сени над престолом, они как раз были добавлены в отображение слов литургии св. Иоанна Златоуста: «Господи Боже наш, владычествуеши небесными и земными, иже на престоле херувимсте носимый». Не обошлось без новозаветной цитаты в цвете, пластике и решении опорных колонн центрального нефа. «Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр. 21:18) — так описывает Небесный Иерусалим апостол Иоанн Богослов. Венчают эти колонны апостолы, как столпы веры, таким образом замыкается смысловая нагрузка появления трехмерной круглой скульптуры в интерьерах православного храма вне алтарной преграды. То же решение, но с прославленными князьями (вокруг раки св. Александра Невского и рядом с царским местом) несет симфоническое значение. Соответственно, логичным становится ветхозаветный пророческий чин в южном трансепте. Скульптуры перестают быть символическими интерьерными украшениями и архитектурными элементами, но включаются в литургическое действо [30, с. 42].

Позднейшие восстановительные работы до 1917 г. производились уже в меньших размерах и, живопись, произведенная П. С. Титовым по рисункам Ф. Г. Солнцева, лишь реставрировалась.

Летом 1868 г. происходило возобновление некоторых частей лаврского собора. Работы производил художник Михаил Трощинский, который «прежними своими работами в лавре достаточно заявил себя способным к сему делу» [17, л. 2]. Были выполнены следующие работы: 1. В алтаре своды и стены были очищены хлебом и «вновь покрыты колерами, какие были прежде» [17, л. 6]. 2. Колонны в алтаре и соборе промыты мыльной водой. 3. Панели в алтаре и во всем соборе «возобновлены мастичными красками с покрытием лаком» [17, л. 6]. 4. «Западный, от купола до западных врат, боковые, равно северный и южный, своды донизу очищены хлебом и покрыты вновь колерами, какие были прежде» [17, л. 7]. 5. Возобновлена позолота баз у всех колонн и полуколонн, как в алтаре, так и во всем соборе [17, л. 7].

26 апреля (8 мая) 1876 г. Духовный собор лавры рассмотрел представленный живописцем Григорием Прокофьевым проект на возобновление собора. Подрядчик обязывался: 1) В Троицком соборе «в куполе, алтаре, сводах, арках и стенах все орнаменты, какие только находятся в настоящее время, перерисовать на бумагу, старую краску счистить, штукатурку осмотреть и, где окажется непрочной, отбить и вновь заштукатурить и во всем храме перетереть орнаменты, снятые на бумагу, перерисовать на своды, купол и стены» [18, л. 2]. 2) «Все стены загрунтовать, и написать орнаменты вновь под лепную работу тонами и колерами, находящимися в настоящее время, ничего не изменяя; евангелистов вычистить, фона вызолотить листовым червонным золотом и переписать вновь по старому рисунку (выделено автором.— А. О.); вызолотить на мордане все места, которые в настоящее время вызолочены, именно: орнаменты в куполе, сводах и карнизах, у колонн и пилястр капители и базы — всё вышеказанное вызолотить французской паталью и покрыть лаком, ничего не прибавляя и не убавляя (выделено автором.— А. О.)» [18, л. 2]. 3) Колонны, пилястру откосы в окнах и панель «выкрасить под мрамор масляными красками, стены покрыть тонами с филенками, красками на клею, не изменяя колера (выделено автором.— А. О.)... Изображения пророков и апостолов вычистить и обелить» [18, л. 3].

Работы в соборе были закончены к 20 августа (1 сентября). Следует отметить, что после их окончания «нижние части стен, пилонов и столбов» были окрашены масляной краской под цвет «внутренней клеевой окраски на вышину 2 аршин 4 вершка, дабы молящиеся не могли своим платьем пачкать стены» [21, л. 1–1 об.].

Летом, во время ремонта, архитектором Г. И. Карповым были исследованы «причины проявления чрезвычайной копоти в верхних частях главного купола, а также и в 6 малых куполах при боковых частях собора» [21, л. 48]. Оказалось, что «копоть

происходит вследствие промерзания верхних частей сих куполов, которые не имеют надлежащей смазки» [21, л. 48]. Было признано «необходимым сделать поверх куполов требуемую смазку—по войлоку на глине мелким углем» [21, л. 48]. В качестве опыта в 1876 г. смазку сделали только в малых куполах [21, л. 49].

Очередное возобновление интерьера Троицкого собора было произведено в 1887 г. живописцем-художником С. Л. Садиковым под наблюдением и руководством профессора архитектуры Р. Гедике. Необходимость внутреннего ремонта собора диктовалась тем, что «стены, колонны и купол от давнего времени закоптели» [19, л. 3].

30 мая (11 июня) 1887 г. с С. Л. Садиковым был заключен контракт, в котором подробно перечислялись все необходимые реставрационные работы, а именно:

«I. Живописные: а) в алтаре в своде над престолом и иконостасом существующие херувимские головки вычистить, прописать вновь клеевыми красками, рамки перекрасить вновь и все исправить (херувимских головок 91); б) большой купол весь вычистить, орнаменты переписать светлыми красками, перекрыть фона, планки и филенки между окнами вновь сделать, вновь выкрыть карнизы и пилястры, все клеевыми красками; в) переписать вновь пояс по золоченому фону, карниз у пояса (до парусов) и все привести в этой части в новый вид клеевыми красками; г) евангелистов написать вновь по представленным эскизам (выделено автором.—А. О.) и остальные части парусов вновь покрыть приличными тонами; е) боковые своды и средний продольный с арками, распалубками до большого карниза всю живопись орнаментную вычистить и переписать вновь по существующим рисункам и формам, но с исправлением их клеевыми красками; ф) переписать вновь по существующим лики серафимов (под гипс) в углах у нижних сводов с покрытием фонов клеевыми красками, всего числом 44; г) в 6 боковых сводах вычистить и прописать вновь живописные орнаменты, а раскраску тонов клеевыми светлыми красками и h) возобновить орнаментные живописные арки между боковыми куполами, с планками и фризами клеевыми колерами 12 штук» [22, л. 1–2]. Тогда же началось постепенное «высветление» колонн и пилястр. Восстановление собора закончилось в сентябре 1887 г.

Сохранившиеся иконографические материалы—фотографии мастерской К. Буллы за 1910–1912 гг.—показывают последующую деградацию и упрощение интерьерных решений в процессе эксплуатационных ремонтов.

По случаю 200-летнего юбилея лавры (который состоялся 25 марта (7 апреля) 1913 г.) летом 1912 г. было произведено возобновление внутренности собора и его наружного вида, поскольку собор находился в сильно запущенном состоянии. Внутри

собора были выполнены следующие работы: 1) очищена ситником клеевая краска куполов, сводов, арок и стен выше надколенного карниза собора; 2) промыта масляная краска стен, тяг главного карниза, колонн и цоколя; 3) чистка позолоты на всех поверхностях, обработанных золотом, включая иконные рамы, капители, базы, филенки и пояски; 4) вновь расписан купол по старому грунту; 5) над алтарем, по главному среднему нефу и по двум к нему перпендикулярным сводам вновь расписан орнамент по старому грунту; 6) вылинявшее золото на сводах покрыто по сурику поталью; 7) на своде выше иконостаса написаны изображения херувимов; 8) окрашены стены собора [20, л. 4–7].

Наружный фасад собора был перетерт с исправлением штукатурки и окрашен. Заново была выкрашена крыша собора и колоколен, а также водосточные трубы и оконные рамы. Внутренняя реставрация собора была выполнена «добросовестно и со знанием дела» [20, л. 146]. Знаменитая перекраска лавры в белый цвет [27, л. 49] коснулась также и интерьеров: на изображениях мы можем видеть разделку под натуральный камень только на фризе карниза и нижних панелях, колонны же и пилястры потеряли ее. Впрочем, что касается недоступных для поновителей поверхностей сводов, то они сохранили свой образ.

В Свято-Троицком соборе богослужения продолжались и после 1917 г. 2 декабря 1924 г. представите-

Средний неф Свято-Троицкого собора. 1910-е гг.

ли реставрационных мастерских Леноблгавнауки приступили к осмотру зданий лавры, в том числе и собора. В акте осмотра отмечалось, что «здание главного собора как снаружи, так и изнутри находится в удовлетворительном состоянии за исключением нижних частей стен, испорченных сыростью, которая происходит, по-видимому, вследствие отсутствия изолирующего слоя сверх фундамента. В 1923 г. по предписанию Главнауки в соборе был произведен ремонт штукатурки стен и колонн, восстановлены утраченные модульоны и произведено полное исправление кровли и водосточных труб» [1, т. 3, л. 1–2].

В 1926 г. производился осмотр технического состояния церковных сооружений, состоящих под государственной охраной. Акт зафиксировал, что здание Свято-Троицкого собора «зимой совершенно не отапливалось и не проветривалось, поэтому с наступлением теплого времени началось усиленное отпотевание стен и сводов, представляющихся облитыми водой, которая большими лужами покрывает полы и мочит ковры. Сырость губительно отражается на живописи находящихся в соборе произведений выдающихся художников. Наружный слой штукатурки стен и сводов отслаивается и покрывается белым налетом. Не исключается возможность отпадения и более значительных кусков штукатурки, опасных для жизни молящихся» [1, т. 1, л. 7]. В акте предлагалось проверить всю внутреннюю штукатурку, сделать надлежащие исправления, приведя в порядок калориферы, зимой протапливать собор. В заключении акта указывалось, что благодаря отсутствию систематического проветривания и наличию в соборе воды указанные выше порчи прогрессируют [1, т. 1, л. 7].

Ремонтные работы в Троицком соборе начались только летом 1929 г., причем производились крайне небрежно, о чем свидетельствуется в отношении ЛенГлавРеставрационной мастерской Володарскому райсовету и «двадцатке» собора. Реставрационная мастерская доводила до их сведения, что «ремонт Троицкого собора Александро-Невской лавры произведен крайне небрежно и неправильно. Плохо делаются оскобление и перетирка штукатурки, а главное безобразно намазываются от руки карнизы с раскреповками. Пока еще испорченных карнизов немного — только на колокольнях, но в дальнейшем могут быть испорчены и остальные». Требовалось исправление испорченных мест [1, т. 1, л. 34].

7 октября 1929 г. старшим экспертом Котовым был произведен осмотр здания Троицкого собора. Эксперт отметил, что «двадцатка» предполагала приступить к исправлению живописи в парусах, состояние которой было описано следующим образом:

«1. Сев.-вост. парус (ап. Иоанна Богослова) — нижняя часть фигуры от колен до ступеней лупится почти сплошь.

2. Юго-вост. парус (ап. Матфей) — золотой фон облупился и, кажется, часть головы.

3. Юго-зап. парус (ап. Марк) — нижняя часть фигуры повреждена.

4. Сев.-зап. парус (ап. Лука) — изображение пострадало незначительно, равно как и позолоченный фон» [1, т. 1, л. 37].

Скорее всего, предполагаемая реставрация живописи в парусах выполнена не была, т. к. в акте осмотра собора от 22 декабря 1933 г. отмечалось, что «внутренняя отделка находится в вполне удовлетворительном состоянии, за исключением живописи в парусах, требующей укрепления» [1, т. 1, л. 58].

В августе 1933 г. Президиум Ленсовета принял решение о «ликвидации» собора. Среди предложений был проект переустройства здания храма под «Дом чудес и научно-технических достижений». Прихожане продолжали борьбу за храм, однако 14 декабря 1933 г. Президиум Володарского райсовета постановил «здание кафедрального собора б. Александро-Невской лавры, построенное архитектором Старовым, передать отделу массовой работы Володарского совета для устройства в этом здании Дома чудес и иллюзий с передачей ему всех церковных ценностей и имущества, находящегося в соборе» [32, т. III, с. 239].

Так как предполагаемое вначале устройство в соборе Дома чудес и иллюзий осуществлено не было, весной 1934 г. помещение храма было передано Ленпромхозу, который произвел в нем ряд работ по установке временных конструкций. 1 декабря 1936 г. представитель отдела охраны памятников и архитектор ВКО произвели осмотр помещения Троицкого собора, арендуемого универсамом «Пассаж», на основании которого дали заключение о необходимости принять срочные меры и произвести ремонтно-реставрационные работы [32, т. III, с. 248–249].

Намеченные комиссией ремонтно-реставрационные работы выполнены не были, а здание собора продолжало приходить во всё более неудовлетворительное состояние. Начавшаяся в июне 1941 г. Великая Отечественная война, естественно, на длительный срок отодвинула осуществление этого важного для архитектурного памятника мероприятия.

В период Великой Отечественной войны комплекс монастырских зданий значительно пострадал от артобстрелов и налетов немецко-фашистской авиации. В здании собора была повреждена восточная сторона свода над южной частью трансепта, пробита крыша правого нефа, свод, стропила и оконные переплеты. Осколками снаряда были повреждены скульптурная фигура и золоченая сень над местом, где находилась рака св. Александра Невского [1, т. 3, л. 34]. Само место в тот момент было оформлено как военно-патриотический уголок. Уже в 1944 г. отмечалось, что общее состояние собора

было явно неблагоприятным. Были зафиксированы множественные утраты росписи и лепки.

9 июля 1953 г. митрополит Григорий (Чуков) обратился с просьбой содействовать в возвращении верующим Свято-Троицкого собора. При этом архиерей сообщал, что «внешний и внутренний капитальный ремонт этого собора по приблизительному подсчету обойдется в не менее 2 миллионов рублей. Управление Московской Патриархии, по предварительной договоренности моей с ним, могло бы взять на себя весь ремонт храма и т. о. восстановить этот исторический и археологический памятник XVIII в., если Горисполком Ленинградского совета даст на это свое разрешение» [25]. Только летом 1956 г. здание Троицкого собора было решено передать в ведение Ленинградского епархиального управления. В постоянное пользование Ленинградской епархии собор был передан в январе 1957 г.

В феврале 1957 г. была проведена техническая экспертиза, которая установила «исключительно плохое состояние» большинства элементов наружной и внутренней отделки собора, разрушения каменных конструкций. Штукатурная отделка фасадов была утрачена на большой площади. Скульптурное убранство было практически полностью разруше-

Западная подпружная арка подкупольной части и северо-западный парус Свято-Троицкого собора до реставрации. 1957. Материалы экспозиции, посвященной реставрации собора. 1960-е гг. Публикуется впервые

но. Первоочередными задачами были признаны устройство новых линейных и рядовых покрытий и просушка кирпичной кладки.

Внутри собора относительно лучше сохранились штукатурка и отделка главного купола и барабана, начиная от фонарика (сверху вниз) и заканчивая карнизным поясом над парусами. На главных цилиндрических сводах, арках и распалубках над средним нефом и трансептом, вследствие длительных протечек, штукатурка в большей своей части намочла, потеряла прочность и местами обвалилась. То же относилось к восточному (над алтарем) и западному (над главным входом) полукуполам, к аркам и куполам южного нефа и к своду в алтаре. Штукатурка куполов и арок северного нефа сохранилась лучше.

Главный антаблемент коринфского ордера с гипсовыми модильонами и сухариками разрушился почти по всему периметру, за исключением торцевых стен трансепта, западной конхи и отдельных небольших мест на южной стене среднего нефа. Разрушилась штукатурка профилей карниза, фриза и архитрава. Гипсовые модильоны и сухари потеряли структуру материала и частично упали. По всему периметру сохранились, без каких-либо повреждений, свешивающиеся плиты, сделанные из путиловского камня.

Находившаяся на карнизе среднего нефа и трансепта гипсовая скульптура вследствие длительного намокания и неоднократного замораживания очень пострадала.

Все гипсовые золоченые капители колонн и пиластр были повреждены протечками и сыростью в той или иной степени: от повреждения отдельных деталей до полного разрушения капителей. Большинство деталей потеряло прочность. Штукатурные каннелированные фусты колонн и пиластр имели различную степень разрушения: от местных повреждений до полностью отпавшей штукатурки. Штукатурка баз была нарушена. Штукатурка стен в основном сохранила свою прочность. На стенах прочно держались слои прежних шпаклевок и окрасок масляными красками.

На парусах главного барабана четыре образа евангелистов, написанных маслом на штукатурке, с золочеными фонами, имели плохую сохранность. На юго-восточном парусе нижняя часть изображения отпала вместе со штукатуркой. Остальные были в состоянии интенсивного шелушения, грозившем полным осыпанием красочного слоя. Отдельные места были уже утрачены. Золочение фона частично осыпалось и частично потемнело от загрязнения и плесени. На стенах северного притвора (под северной колокольной) четыре образа, написанные на штукатурке масляными красками, находились также в состоянии интенсивного шелушения.

За частично отпавшей штукатуркой и лепкой обнажились кладка стен, карнизов, сводов, арок и кон-

струкция архитравного перекрытия над колоннадой алтаря. На стенах, пилонах и антабменте были обнаружены большие участки отсыревшей кладки, местами с проступившими высолами. На большом куполе и в барабане штукатурка сохранилась в хорошем состоянии, и исследований кладки здесь не производилось. На сводах и арках среднего нефа и трансепта большая часть штукатурки отпала или была отбита как потерявшая прочность от длительных намоканий и замерзаний [24, л. 35–38].

Эпохальная реставрация 1957–1960 гг. под руководством К. Д. Халтурина стала важнейшим этапом становления современного внутреннего вида Свято-Троицкого собора. К ее главным заслугам, полезным для нашего исследования, необходимо отнести натурные зарисовки сохранившихся элементов росписи. При этом следует отметить, что под сохранившимся «солнцевским» слоем были обнаружены фрагменты первой росписи собора и (в большей степени) второй росписи. Во время реставрации было принято решение привести внутренний вид собора в соответствие с эпохой второго «образа», выполненного Д. Кваренги. За основу были взяты как сохранившиеся фрагменты, так и авторские аналоги в других постройках.

Невольно задаемся вопросом, почему же К. Д. Халтурин воспроизводил интерьерные решения Д. Кваренги, а не Ф. Г. Солнцева, очень тактично подошедшего к работе своего предшественника. Реконструируя ситуацию, можно выдвинуть целый комплекс аргументов.

1. При выборе, как тогда было принято, эпохи расцвета памятника отдавалось предпочтение максимально отодвинутой по времени дате.

2. К. Д. Халтурин перед Свято-Троицким собором работал в Петергофе, и творчество Д. Кваренги ему было ближе и понятнее.

3. Излишняя торжественность отреставрированного собора могла привести к его новому закрытию и музеефикации; кроме того, Д. Кваренги минимально использовал религиозную тематику в декоративных элементах.

4. Крайне ограниченный срок, который отвели органы охраны для реставрации собора, диктовал упрощенные решения.

Тем не менее совершенный реставраторами подвиг был неосциним. Материалы, представленные в реставрационном отчете, и сейчас являются ценным источником информации о соборе.

Однако ряд последующих поновительных работ и особенно ремонт 1986 г. практически аннулировали научный результат работ 1950-х гг.: была не только существенно изменена цветовая концепция, но и значительно понижено качество всей монументальной живописи.

Совокупность полученных данных дала нам право и возможность подойти вплотную к реконструк-

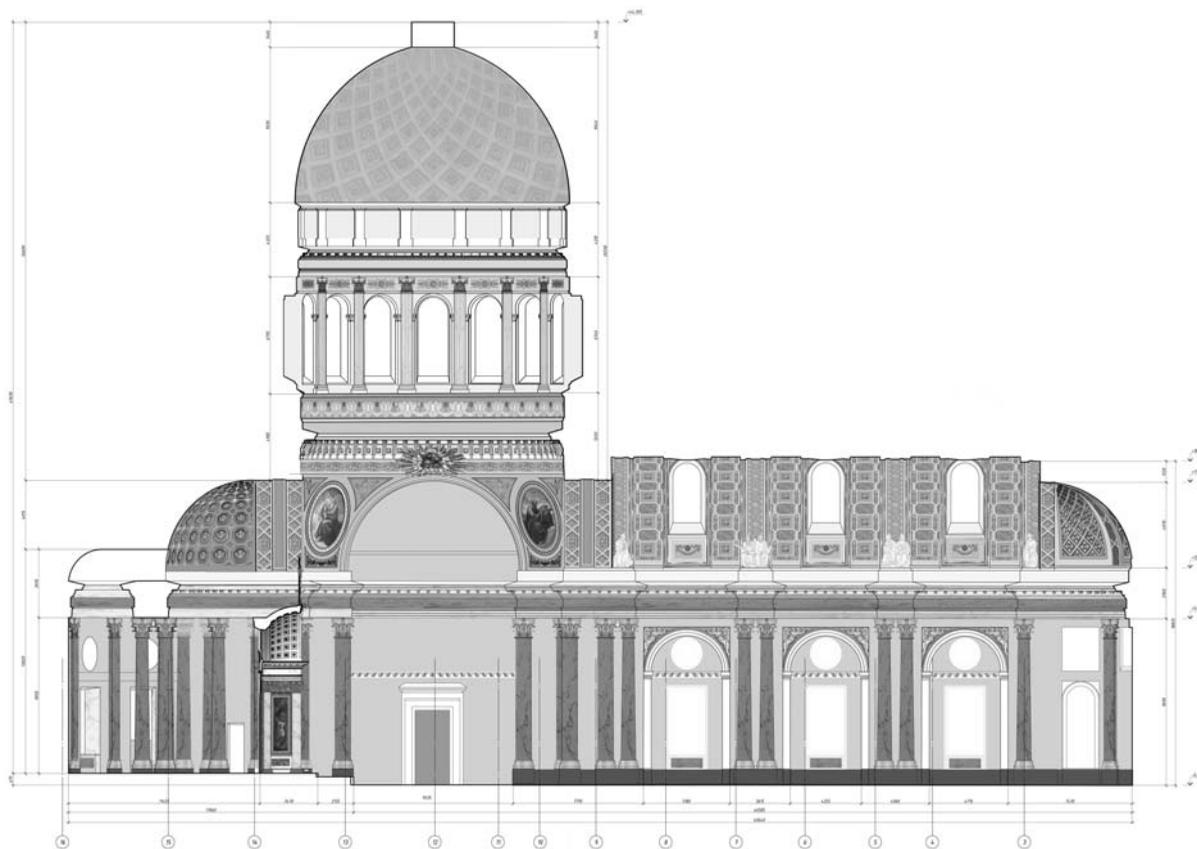
Вид южной части трансепта Свято-Троицкого собора после реставрации. 1960-е. Материалы экспозиции, посвященной реставрации собора. 1960-е гг. Публикуется впервые

ции интерьерных решений собора на разных этапах его существования.

При разработке реставрационного проекта могли оказаться заложниками подхода к реставрации на так наз. «период расцвета». Не отрицая правомочность такого метода для зданий руинированных, восстановление которых ведется с нуля (чем, собственно, прославилась ленинградская школа реставрации), здесь его следует признать неприемлемым. В проектом решении должны были найти свое место и выявленные в результате натурных исследований элементы, и результаты реставраций предыдущих периодов, и воссозданные в 1957 г. фрагменты декора. Всё это необходимо бережно сохранить. Следует учесть, что и трагическое наследие остается наследием.

Таким образом, собор как памятник и место совершения богослужений получает возможность предстать перед посетителем в виде, наиболее соответствующем его историческому бытованию. При этом отдельно отмечаем, что в интерьере не создается ничего нового, и в памятник не внедряется ничего гипотетического.

Так в подкупольном объеме сохраняется кессонированная система декора Д. Кваренги, воспринятая К. Д. Халтуриным, с восстановлением выявленного по результатам расчисток цветового решения. Колонны, в результате расчисток и реставрации, становятся вновь разделанными под «яспис», что, в свою очередь, диктует нам общее колористическое решение «солнцевского» проекта. Херувимы, заполняющие угловые элементы арочных проемов, не воссоздаются, т. к. нет обоснования для отказа от ангелов с венками и пальмовыми ветвями. Их наличие поддерживает тему Входа

Реконструкция интерьера Свято-Троицкого собора (продольный разрез).
Предпроектная работа. М. Е. Варакин, О. А. Крюкова, А. М. Одинцов, 2021 г. Публикуется впервые

Господня в Иерусалим, заданную в виде барельефа западной экседры. Гризайльная разделка кессонов сводов приводится к состоянию на 1912 г., что доказательно утверждается графическими материалами и свидетельствами очевидцев об их значительном упрощении в результате поновительных работ 1986 г. Возвращаются херувимы на миткале (в кессоны алтарной апсиды), чье место сейчас занимают шестиконечные звезды, находящиеся в аварийном состоянии.

Рекомендуется максимально, как прием, использовать разделку архитектурных деталей под искусственный камень, правомочность чего доказана как натурными, так и историко-архивными исследованиями.

Подводя краткий итог происхождения, становления и развития декора интерьера Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры, результатом чего является сегодняшнее состояние изучаемого объекта, мы можем констатировать соответствие смены его решения с меняющимся историко-культурным контекстом, что раскрывает перед нами своеобразную ретроспективу стилей храмового декора. Каждое последующее изменение основывалось на

базе предыдущего и не носило революционного характера. После каждого стиливого изменения шел своеобразный этап деградации, связанный с эксплуатационными проблемами и носящий неизбывный по сей день характер упрощения и обеднения декора. Также можно констатировать: выполнение поновительных и ремонтных работ с прописанным в задании добросовестным удалением предыдущих слоев тем не менее оставляет для исследователя возможность изыскания недостающих данных о развитии и становлении памятника.

Путь умозрительного реконструирования разных этапов существования памятника дает структурный подход к его изучению, направляет поиск, помогает гармонизировать выводы натуральных исследований и работу архивных источников. Всё это вкупе способствует принятию аргументированного решения по выбору реставрационной программы.

И, наконец, даже такой широко известный и изученный памятник, как рассматриваемый собор, может быть носителем данных, обладающих признаками научной новизны.

Примечания

1 Первоначально собор строился по проекту Т. Швертфегера в барочном стиле, но был разобран в 1755 г. еще до окончания работ. 2 Эта роспись была отклонением от проекта И. Е. Старова, который предполагал украсить своды кессонами. 3 На образе были изображены две армии—российская на переднем плане и шведская вдаль, при российской армии в некотором отдалении—молящийся и призывающий Бога в помощь св. Александр Невский. Напротив него сверху—	Спаситель в сиянии, несколько ниже—сходящие к нему по облакам два князя. Между армиями была написана протекающая река [29, с. 25]. 4 Прочих свидетельств об этих скульптурных изображениях не имеется. 5 Вероятно, фланкирующих изображения евангелистов на парусах. 6 В настоящий момент в соборе только шесть барельефных изображений. 7 Купол был расписан четырехгранными кессонами, на синем фоне которых помещались живописные розетки.

Список источников и литературы

1. Архив КГИОП. Д. 155. Т. 1–3 (Переписка по делам Троицкого собора).
2. РГИА. Ф. 796. Оп. 87. Д. 444 (Дело по письму обер-прокурора князя Голицына на имя преосвященного Амвросия митрополита С.-Петербургского об отпуске, с Высочайшего разрешения, 8000 руб. из Кабинета Его Величества на работы внутри собора Александро-Невской лавры, 1806 г.).
3. РГИА. Ф. 815. Оп. 6 (1766 г.). Д. 85 (Дело о строении в Александро-Невском монастыре церквей и зданий при Гаврииле, архиепископе С.-Петербургском).
4. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1789 г.). Д. 45 (Дело, относящееся к постройке соборной каменной церкви в 1789 г.).
5. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1806 г.). Д. 51 (Дело о выкрашении по всей лавре железных крыш).
6. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1790 г.). Д. 55 (Дела, относящиеся к постройке соборной церкви в 1790 г.).
7. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1806 г.). Д. 60 (Дело по отношению кн. Голицына о соизволении императора пожертвовать 8000 руб. для внутренней отделки собора Александро-Невской лавры).
8. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1787 г.). Д. 66 (Дело по Высочайшему указу об исправлении живописных работ в соборной церкви и об отдаче этой работы живописных дел мастерам Федору Данилову и Ивану Акимову).
9. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1812 г.). Д. 94 (Дело по репорту эконома иером. Иоасафа и архит. помощника Василия Петрова о необходимости произведения поправок в соборной церкви штукатурною работою).
10. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1786 г.). Д. 102 (Дела, относящиеся к постройке монастырской соборной церкви).
11. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1810 г.). Д. 111 (Дело о починке соборной церкви штукатурною работою).
12. РГИА. Ф. 815. Оп. 7 (1810 г.). Д. 131 (Дело об окраске вновь и прежними колерами красок в соборной церкви цоколя и базов).
13. РГИА. Ф. 815. Оп. 8 (1820 г.). Д. 12 (Дело о производстве ремонта по лавре).
14. РГИА. Ф. 815. Оп. 8 (1833 г.). Д. 70 (Дело о постройках и починках по лавре и ее домам).
15. РГИА. Ф. 815. Оп. 8 (1838 г.). Д. 76 (Дело о постройках и починках по лавре и ее домам).
16. РГИА. Ф. 815. Оп. 9 (1861 г.). Д. 22 (Дело о внутреннем капитальном ремонте лаврского собора).
17. РГИА. Ф. 815. Оп. 9 (1868 г.). Д. 105 (Дело о возобновлении некоторых частей лаврского собора).
18. РГИА. Ф. 815. Оп. 10 (1876 г.). Д. 108 (Дело о возобновлении внутренней стороны лаврского собора).
19. РГИА. Ф. 815. Оп. 10 (1887 г.). Д. 120 (Дело о возобновлении внутренности лаврского Троицкого собора).
20. РГИА. Ф. 815. Оп. 11 (1912 г.). Д. 83 (Дело о ремонтных работах в лавре по случаю ее двухсотлетнего юбилея (25 марта 1913 г.)).
21. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 632 (Контракт на работы по возобновлению Троицкого собора, 1876 г.).
22. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 633 (Контракт на реставрацию большой соборной церкви, 1887 г.).
23. Отчет императорской Академии художеств от 2 сентября 1862 г. по 1 сентября 1863 г. СПб., 1864.
24. Халтурин К. Д. Научный отчет о реставрации памятника архитектуры—Троицкого собора Александро-Невской лавры, произведенной с 1957 по 1960 г. // Архив КГИОП. Н-1139/1.
25. Александрова-Чукова Л. К., Шкаровский М. В. Борьба митрополита Григория за возвращение Церкви храмов Александро-Невской Лавры в 1945–1955 гг. // Богослов.RU. [М.], 2013. URL: <https://bogoslov.ru/article/3233912> (дата обращения: 23.12.2020).
26. Амвросий (Орнатский А. А.), епископ. История российской иерархии. Ч. 2. М., 1810. С. III–CXIX.
27. Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л., 1983.
28. Клименко Ю. В. Петербург и московские двухбашенные храмы XVIII в. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 7: Санкт-Петербург и архитектура России. М., 2007. С. 363–409.
29. Николаев Н. Федор Данилович Данилов // Старые годы. 1907. № 7–9. С. 475–477.

■ А. М. Одинцов • Генезис интерьера Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры

30. Одинцов А. М., Щипина Р. В. Об «Апостольском цикле» Ф. И. Шубина в Троицком соборе Свято-Троицкой Александро-Невской лавры // Проблемы и вопросы культуры и искусства. 2018. № 1. С. 37–49.
31. Павлов А. М. Описание Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, с хронологическими списками особ, погребенных в церквях и на кладбищах лаврских. СПб., 1842.
32. Рункевич С. Г., Берташ А., священник, Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. Т. 1–3. СПб., 2013.
33. Тихон (Покровский П. Ф.), архимандрит. К столетию Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры: Исторические сведения о построении собора и его состоянии в настоящем виде. СПб., 1890.
34. Чекмарев А. В. Троицкий собор Александро-Невской лавры как иконографический образец // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 7: Санкт-Петербург и архитектура России. М., 2007. С. 317–362.
35. Швидковский Д. О. Архитектура русского классицизма в эпоху Екатерины Великой. М., 2016.
36. Швидковский Д. О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. М., 2016.
37. Щенков А. С. Храмы в XVIII—первой трети XIX в. // Архитектура русского православного храма. М., 2013. С. 225–270.

References

1. *Arkhiv Komiteta po gosudarstvennomu kontroliu, ispol'zovaniiu i okhrane pamiatnikov istorii i kul'tury (KGIOP)*, File No 155, Volume No 1–3 (Perepiska po delam Troitskogo sobora).
2. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 796, List No 87, Rule No 444 (Delo po pis'mu ober-prokurora kniazia Golitsyna na imia preosviashchennogo Amvrosiia mitropolita S.-Peterburgskogo ob otpuske, s Vysochaishego razresheniia, 8000 rub. iz Kabineta Ego Velichestva na raboty vnutri sobora Aleksandro-Nevsckoi lavry, 1806 g.).
3. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 6 (1766 g.), Rule No 85 (Delo o stroenii v Aleksandro-Nevsckom monastyre tserkvei i zdanii pri Gavriile, arkhiepiskope S.-Peterburgskom).
4. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1789 g.), Rule No 45 (Delo, otносиashcheesia k postroike sobornoj kamennoi tserkvi v 1789 g.).
5. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1806 g.), Rule No 51 (Delo o vykrashenii po vsei lavre zheleznykh krysh).
6. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1790 g.), Rule No 55 (Dela, otносиashchiesia k postroike sobornoj tserkvi v 1790 g.).
7. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1806 g.), Rule No 60 (Delo po otноsheniiu kn. Golitsyna o soizvolenii imperatora pozhertvovat' 8000 rub. dlia vnutrennei otdelki sobora Aleksandro-Nevsckoi lavry).
8. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1787 g.), Rule No 66 (Delo po Vysochaishemu ukazu ob ispravlenii zhivopisnykh rabot v sobornoj tserkvi i ob otдache etoi raboty zhivopisnykh del masteram Fedoru Danilovu i Ivanu Akimovu).
9. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1812 g.), Rule No 94 (Delo po reportu ekonomа ierom. Ioasafa i arkhit. pomoshchnika Vasiliia Petrova o neobkhodimosti proizvedeniia popravok v sobornoj tserkvi shtukaturnoiu rabotoiu).
10. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1786 g.), Rule No 102 (Dela, otносиashchiesia k postroike monastyrskoi sobornoj tserkvi).
11. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1810 g.), Rule No 111 (Delo o pochinke sobornoj tserkvi shtukaturnoi rabotoi).
12. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 7 (1810 g.), Rule No 131 (Delo ob okraske vnov' i prezhnimi kolерami krasok v sobornoj tserkvi tsokolია i bazov).
13. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 8 (1820 g.), Rule No 12 (Delo o proizvodstve remonta po lavre).
14. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 8 (1833 g.), Rule No 70 (Delo o postroikakh i pochinkakh po lavre i ee domam).
15. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 8 (1838 g.), Rule No 76 (Delo o postroikakh i pochinkakh po lavre i ee domam).
16. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 9 (1861 g.), Rule No 22 (Delo o vnutrennem kapital'nom remonte lavrskogo sobora).
17. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA)*, File No 815, List No 9 (1868 g.), Rule No 105 (Delo o vozobnovlenii nekotorykh chastei lavrskogo sobora).

18. Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA), File No 815, List No 10 (1876 g.), Rule No 108 (Delo o vobnovlenii vnutrennei storony lavrskogo sobora).
19. Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA), File No 815, List No 10 (1877 g.), Rule No 120 (Delo o vobnovlenii vnutrennosti lavrskogo Troitskogo sobora).
20. Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA), File No 815, List No 11 (1912 g.), Rule No 83 (Delo o remontnykh rabotakh v lavre po sluchaiu ee dvukhsotletnego iubileia (25 marta 1913 g.)).
21. Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA), File No 815, List No 14, Rule No 632 (Kontrakt na raboty po vobnovleniiu Troitskogo sobora, 1876 g.).
22. Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv (RGIA), File No 815, List No 14, Rule No 633 (Kontrakt na restavratsiiu bol'shoi sobornoj tserkvi, 1887 g.).
23. *Otchet Imperatorskoi Akademii khudozhestv ot 2 sentiabria 1862 g. po 1 sentiabria 1863 g.* Saint-Petersburg, 1864.
24. Khalturin K.D. Nauchnyi otchet o restavratsii pamiatnika arkhitektury—Troitskogo sobora Aleksandro-Nevsokoi lavry, proizvedennoi s 1957 po 1960 g. *Arkhiv Komiteta po gosudarstvennomu kontroliu, ispol'zovaniiu i okhrane pamiatnikov istorii i kul'tury (KGIOP)*, N-1139/1.
25. Aleksandrova-Chukova L.K., Shkarovskii M.V. Bor'ba mitropolita Grigoriiia za vozvrashchenie Tserkvi khramov Aleksandro-Nevsokoi Lavry v 1945–1955 gg. *Bogoslov.RU*, [Moscow], 2013, available at: <https://bogoslav.ru/article/3233912>.
26. Amrosii (Ornatskii A.A.), episkop. *Istoriia rossiiskoi ierarkhii*, vol. 2. Moscow, 1810, pp. III–CXLI.
27. Kedrinskii A.A., Kolotov M.G., Ometov B.N., Raskin A.G. *Vosstanovlenie pamiatnikov arkhitektury Leningrada*. Leningrad, 1983.
28. Klimenko Iu. G. Peterburg i moskovskie dvukhbashennye khramy XVIII veka. *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury*, i. 7: Sankt-Peterburg i arkhitektura Rossii, Moscow, 2007, pp. 363–408.
29. Nikolaev N. 1907. Fedor Danilovich Danilov. *Starye gody*, no 7–9, pp. 475–477.
30. Odintsov A.M., Shchipina R.V. 2018. Ob "Apostol'skom tsikle" F.I. Shubina v Troitskom sobore Sviato-Troitskoi Aleksandro-Nevsokoi lavry. *Problemy i voprosy kul'tury i iskusstva*, no 1, pp. 37–49.
31. Pavlov A.M. *Opisanie Sviato-Troitskoi Aleksandro-Nevsokoi lavry, s khronologicheskimi spiskami osob, pogrebennykh v tserkvakh i na kladbishchakh lavrskikh*. Saint-Petersburg, 1842.
32. Runkevich S.G., Bertash A., sviashchennik, Shkarovskii M.V. *Sviato-Troitskaia Aleksandro-Nevskaia lavra*, vols. 1–3. Saint-Petersburg, 2013.
33. Tikhon (Pokrovskii P.F.), arkhimandrit. *K stoletiiu Sviato-Troitskogo sobora Aleksandro-Nevsokoi lavry: Istoricheskie svedeniia o postroenii sobora i ego sostoianie v nastoiashchem vide*. Saint-Petersburg, 1890.
34. Chekmarev A.V. Troitskii sobor Aleksandro-Nevsokoi lavry kak ikonograficheskii obrazets. *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury*, i. 7: Sankt-Peterburg i arkhitektura Rossii, Moscow, 2007, pp. 317–362.
35. Shvidkovskii D.O. *Arkhitektura russkogo klassitsizma v epokhu Ekateriny Velikoi*. Moscow, 2016.
36. Shvidkovskii D.O. *Istoricheskii put' russkoi arkhitektury i ego sviazi s mirovym zodchestvom*. Moscow, 2016.
37. Shchenkov A.S. *Khramy v XVIII—pervoi treti XIX v. Arkhitektura russkogo pravoslavnogo khrama*, Moscow, 2013, pp. 225–270.